

Посвящается Унифрид Блейзи

Но как бы то ни было (любезный читатель), прошу тебя отнестись к этому благосклонно, принимая во внимание, что я приложил все усилия ради тебя, дабы ты прочел это с удовольствием.

*Уильям Адлингтон.
К читателю «Золотого осла»
Люция Апулея*

* * *

И
реке Итчен

Когда болезни нападут,
Когда обиды горькие,
Когда одолевает лень
Иль труд твой тяжек, что ни день,
Когда насмешка уязвит,
Дождь, засуха, мороз стоит —
Что б в сердце ни было твоим,
Приди ко мне весь, целиком.

*Аноним (начало XVII века).
Альманах сэра Томаса Овербери
из последних изданий*

Глава 1

Почти до половины девятого ничего не происходило, а потом с неба закапала прозрачная водичка, появились длинные синекрылые оливковые поденки, и застенчиво всплыла одна или две рыбы. Поднявшись наверх, я увидел за поворотом, сквозь высокую траву, такую суматоху, какую должна была бы поднимать крыса или водяная курочка: но нет, это были не они...

*Дж. У. Хиллс. Лето на реке
Тэст*

— Это необходимо расследовать! — заявил мистер Тидсон. — Расследовать, моя дорогая Присси.

— Очень хорошо, Эдрис. Расследуй, конечно, если это не слишком затратно. — Мисс Кармоди улыбнулась энергичному маленькому человечку.

Среди многочисленных индивидов, которых приносило в ее жизнь безответственным прибором кровного родства, мистер Тидсон был недавним и интересным образцом вынесенных на берег обломков. Он приходился немолодой мисс Кармоди троюродным братом. Сразу после женитьбы он пе-

реехал на Тенерифе, и до последнего времени превратности войны не давали ему свернуть свой бизнес по выращиванию бананов. Но наконец они с женой переехали в Англию, и выяснилось, что жить они намереваются у мисс Кармоди. Хотя она призналась Конни Кармоди, своей племяннице и подопечной, что надеется на пересмотр этого соглашения.

Тут Конни полностью сходилась с ней во мнении. Девушка с растущей ревностью и тревогой наблюдала, как постепенно обустроивались дядя Эдрис и его жена и нарушали спокойную жизнь, которую вели они с теткой. Конни уже привыкла считать мистера Тидсона незванным гостем и занудой.

— Что же именно требует расследования? — заинтересовалась мисс Кармоди.

Она и ее подопечная сидели в нише окна гостиной восемнадцатого века на юго-западе Лондона. Гостиная была обставлена неброской, удобной, хотя и недорогой мебелью. Четырехкомнатная квартира великолепно подходила мисс Кармоди и ее племяннице, но оказалась тесной для четверых, так что со времени вторжения — как грубо, но простительно выражалась Конни, — хозяйки вынуждены были делить спальню, что, естественно, было им не по душе.

Мистер Тидсон, занимавший большую часть дивана-канapé, выпрямился и с преувеличенной доброжелательностью взглянул на Конни, прежде чем ответить на вопрос мисс Кармоди.

— В газете написали о некоем исключительном явлении на реке Итчэн. Судя по сообщению, один человек утверждает, что он якобы видел наяду или водяную нимфу под одним из мостов близ Уинчестера. Очень интересно, если, конечно, правда. Мне бы хотелось поехать и осмотреться на месте.

Он пустился в описание какого-то своего необыкновенного приключения, связанного с фольклором Канарских островов, и заявил, что сделался с тех

пор увлеченным исследователем примитивных культур и примеров их проявления. Конни слушала его с раздражением, а мисс Кармоди — со смесью благожелательности и очевидного недоверия, к которым примешивалось легкое неодобрение — некоторые воспоминания мистера Тидсона вряд ли можно было считать подходящими для ушей племянницы.

К тому моменту, когда мистер Тидсон закончил свое повествование, Конни уже не удивляло, что он так возбудился из-за опубликованной в разгар мертвого сезона заметки о водяной фее в гемпширском меловом ручье, в котором обычно не водилось ничего страшнее щуки, красивее хариуса и умнее пресноводной форели. Не удивили ее и похождения мистера Тидсона. Она и так знала, что он был довольно распутным.

— Позвольте мне взглянуть на заметку, — попросила мисс Кармоди, поскольку с трудом могла поверить, что газета, при всем недостатке новостей, уделит место сообщению о сверхъестественном явлении. Конечно, с тех пор, как закончилась война, а лохнесское чудовище еще не появлялось в мирное время, даже единственный листок, составлявший ежедневную газету, нужно было как-то заполнять. Но ей казалось совершенно нелепым, что место отдадут няде.

Конни, по-видимому, разделяла ее мнение.

— Вы, должно быть, не так прочли, а иначе это какая-то чушь!

Мисс Кармоди взяла поданную мистером Тидсоном газету и, никак не комментируя, прочла отмеченную колонку. Она обратила внимание, что это даже не газетная заметка, но всего лишь письмо в редакцию, и, несомненно, от одного из людей, страдающих весенним обострением. Конни высказалась в том же духе. Мистер Тидсон замечание проигнорировал, тогда она улыбнулась и попросила посмотреть газету.

— Крит поедет со мной, если вы поедете. — Мистер Тидсон выжидательно смотрел на мисс Кармоди.

Мисс Кармоди почти тридцать пять лет не видела своего троюродного брата и все еще испытывала интерес к этому серьезному и настойчивому мужчине. Не без симпатии она начала осознать, что он уже не молод и что его юная жена, гречанка по происхождению и необыкновенная красавица, не была лучшей компанией в часы его досуга.

— Очень хорошо, Эдрис, — кивнула мисс Кармоди. — До начала сентября у меня нет никаких забот, за исключением моего Общества старших дочерей работающих мужчин, и я буду рада набраться сил. Давайте поедем и проведем расследование. Такой летний отдых не хуже всякого другого. Расскажите мне о своих планах, пока я поставлю в вазу эти цветы, а потом вы объясните Элси, как готовить мадрасское карри вместо цейлонского, которое не понравилось вам вчера.

— Летний отдых в поисках наяды? — переспросил мистер Тидсон. — Очаровательно, моя дорогая Присси! Просто восхитительно! И когда мы отправляемся в Уинчестер? Я хочу сказать, как скоро? У вас получится в понедельник? Я не хочу, чтобы след остыл, а кроме того, хочу услышать, как хор собора исполняет Грея в ля мажоре. Как думаете, возможно, что они его споют?

— В понедельник? Великолепно. Тугуд израсходует остатки бензина, чтобы отвезти завтра на море двух матушек из общества, но к понедельнику он получит следующую квоту*, — ответила мисс Кар-

* В годы войны и некоторое время после в Великобритании было введено рационирование не только на продукты, но и на бензин, одежду, обувь и др. Гражданам выдавали книжечки с карточками (купонами). — *Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*

моди, игнорируя Грея в ля мажоре, тональности, не особенно любимой ею, она предпочитала церковную музыку в ми-бемоль мажоре. — Стало быть, в понедельник. Замечательно.

— Хорошо. Или же мы могли бы поехать поездом сегодня днем. Что скажете?

Понимая, что ему не терпится оказаться на месте событий и из первых рук заполучить сведения о наяде, мисс Кармоди согласилась не терять времени, однако данное решение было отклонено. В значительной мере к ее облегчению, ибо затруднительно было организовать отъезд из дома всего за четыре часа, и она знала, что Конни, которая обычно занималась упаковкой вещей, это не понравится, — как не нравился ей сам мистер Тидсон. Крит зашла как раз к концу обсуждения и, услышав последние реплики заинтересованных сторон, наложила вето на решение отправиться без приготовлений.

— Нам нужно будет найти место, где остановиться в Уинчестере, — заявила она, — а мне нужно сделать прическу, а тебе — найти достаточно купонов, из моей книжки, я полагаю, для приобретения по меньшей мере двух сорочек, прежде чем ты куда-либо поедешь. Будь благоразумен, Эдрис. Ты очень глупый старик.

Она с презрением отвернулась от него и посмотрела на себя в зеркало.

Крит Тидсон была на двадцать лет моложе своего мужа. Стройная женщина с зеленовато-золотистыми волосами, большими темными глазами, какие можно встретить на портретах начала семнадцатого века, насмешливыми губами, гордо посаженной головой гречанки и округлым волевым подбородком.

С мужем она держалась сурово, но приветствовала свободу выражений его вкусов. Она имела обоснованное, пусть и критическое отношение к его способности добиваться своего и редко выпускала

супруга из виду, так как мистер Тидсон обладал слабостью (подмеченной апостолом Павлом в афинянах) постоянно желать чего-то нового, и в стремлении к этой новизне он склонен был попадать в неприятные переделки.

— В любом случае, — решил мистер Тидсон, — я могу и отправлюсь за местной газетой, где найду более полный отчет по сравнению с тем, который я только что показал Конни. — Он благожелательно улыбнулся своей племяннице, которая нахмурилась в ответ. — Кроме того, я схожу в библиотеку почитать об Уинчестере, реке Итчен, наядах, рыболовстве и фольклоре Гемпшира. Я так люблю все новое, а это будет восхитительно ново. Ведь я могу уже сегодня днем провести предварительные изыскания, прежде чем мы покинем Лондон.

Обрадовавшись, что для мистера Тидсона нашлось невинное занятие по убийству времени, его жена и мисс Кармоди немедленно выразили свое согласие, а Конни всем своим видом демонстрировала безразличие и неоправданное пренебрежение, — учитывая, что мистер Тидсон рассказал ей о найде по ее же собственной просьбе.

— Я телеграфирую насчет гостиницы, — сказала мисс Кармоди. — Мы поселимся в «Домусе». Мы с Конни всегда там останавливаемся. Во всех отношениях великолепный отель, хотя, конечно, не дешевый.

— Но чего ради все это затевается? — спросила Крит, отсутствовавшая, когда мистер Тидсон объявлял о великом открытии. — Что нам делать в Уинчестере? По-моему, никчемная затея.

— В Гемпшире появилась найда, моя дорогая Крит, — объяснил мистер Тидсон.

— Чепуха, дядя Эдрис. — Конни впадала в раздражение при одной только мысли, что деньги ее тети будут выброшены на этих Тидсонов. — В Гемп-

шире наяд нет. Никогда не было и не будет. Гемпшир был частью Уэссекса. Вам это известно не хуже меня!

— Король Альфред, не говоря уже о его благочестивом отце Этельвульфе, не допустил бы наяд в страну, которой и без того угрожали викинги, — согласилась мисс Кармоди.

— Рыжие. Жуткие люди, — подтвердила Крит, познакомившаяся на Тенерифе с двумя датчанками и обнаружившая, что они не уступают ей в красоте. — Не люблю викингов.

— Однако в Гемпшире были римские поселения, — мирно продолжала мисс Кармоди. — Может быть, римляне с их склонностью присваивать чужое запустили украденную греческую наяду в воды Вента Белгарум?*

— Возможно, — признала Крит, теряя интерес к теме. — Во всяком случае, Эдрис, похоже, полон решимости отдохнуть, и он вполне может гоняться за наядой, или за бабочками и синицами... или за дочерью сеньора дона Альвареса Педилла-и-Лампада, как это случилось в последний раз, — мрачно добавила она. — У него аморальный зуд.

— Когда же мы едем? — требовательно спросила Конни, не любившая Крит почти так же сильно, как не любила мистера Тидсона, и ревновавшая к ее красоте и обаянию.

— В понедельник, если удастся забронировать гостиницу. Однако в это время года у них, скорей всего, не будет свободных мест, — ответила тетка. — Я ездила раньше и знаю.

Ее опасения оказались необоснованными. К вечеру вопрос с размещением всей компании был ула-

* Древнеримское название Уинчестера. — *Примеч. перев.*

жен, и мистер Тидсон, с головой погружившийся в хроники Уинчестерского колледжа, уже настроился на приятную двухнедельную ловлю нимфы — в классическом, а не рыболовном смысле*, а остальные — на мирный и интересный отдых. Конни изучала карту Великобритании, мисс Кармоди освежала свои воспоминания об Уинчестерском соборе, отеле «Домус» и прогулках по городу, тогда как Крит готовилась к личной «вакханалии» вышивания, поскольку при климате, который не любила и которому не доверяла, она предпочитала сидеть в помещении, а в этом случае ей нужно было чем-то заниматься.

Несколько дней промелькнули быстро. Отъезд в Уинчестер назначили на понедельник, а утром в субботу мистер Тидсон занес в свою записную книжку один пассаж, который чрезвычайно ему понравился. Он объяснил, что это отрывок из дневника времен Гражданской войны**. В тот же вечер его прочли Крит и мисс Кармоди.

По настоянию моего тестя его затем отправили в школу в Уинчестер, где он и проучился 6 лет и где его выпороли по той причине, что он со всяческим бесстыдством и нескромностью говорил о нагой мокрой девушке в лугах, где она спала, а он даже в столь нежном возрасте не устыдился об этом рассказать.

* Н и м ф а — приманка для рыбной ловли, имитирующая личиночную стадию развития насекомых.

** Так называемая Английская революция XVII века — социально-политический переворот 1640—1660-х годов в Англии, сопровождавшийся гражданскими войнами, казнью короля, провозглашением республики и закончившийся установлением режима парламентской монархии. — *Примеч. перев.*

— Видите? — торжествующе заявил мистер Тидсон. — О ней знали даже в семнадцатом веке. Что вы теперь скажете о моей наяде?

— Поразительно! — воскликнула мисс Кармоди. — Могу я еще раз взглянуть? — Взяв из рук Крит записную книжку, она снова прочла отрывок. — Стиль мне что-то напоминает, но я не могу вспомнить, что именно.

— Думай, моя дорогая Присси, думай! Мы должны учиться контролировать нашу вербальную память, — воодушевился мистер Тидсон.

Конни забрала книжку из рук тетки, презрительно пролистала. Мистер Тидсон посмотрел на мисс Кармоди и улыбнулся.

— Женщины имеют не очень точное представление об истории, как мне думается, — заметил он в пылу разговора и без желания обидеть. — Кроме тебя, разумеется, моя дорогая Присси.

— Не знаю насчет точности, — сказала Конни, бросая ему книгу так, что острый край ткнул мистера Тидсона в его округлый живот, — но я знаю, что на книжной полке тетиного бюро есть книга мемуаров семнадцатого века, в которой вы сможете найти множество примеров такого стиля.

— Неужели? — проговорил мистер Тидсон. — А ты имеешь обыкновение совать свой нос в бюро тети?

— Эдрис! — возмутилась Крит. — Ты не должен разговаривать с Конни подобным образом. Возможно, она не знает, что совать нос нехорошо. Что вообще значит выражение — «совать нос»? Думаю, это обидные слова. Как еще вы говорите — «рыскать»?

Конни сделалась пунцовой и встала. Вид у нее был настолько угрожающий, что мистер Тидсон немного подтянул колени вверх, как бы защищая свой живот от нового нападения. Мисс Кармоди, похоже,